

Чу Ханьюэ с трудом боролся со сном. Собрав остатки воли, он боролся с подступающей дремотой. Дождавшись, когда Бессмертный почтенный уйдёт, он выхватил кинжал и с силой вогнал его в собственное предплечье. На бледной коже зияла кровавая рана, но боли не было — ни малейшего проблеска.

«Как же мне проснуться?» — Чу прижал ладонь к ране. Даже во сне он всем нутром чувствовал приближение опасности. Нужно было выбираться из этой ловушки разума, иначе его ученик мог оказаться в беде.

Ханьюэ метнул взгляд к окну. Он вспомнил, как в детстве часто видел сны, где падал с огромной высоты и просыпался от собственного крика. Раз боль не помогала, оставался только один способ — испуг.

Он направился к окну, зажимая рану на руке. Кровь хлестала не переставая, заливая всё вокруг — во снах реальность всегда искажена и преувеличена. Не успел он сделать и пары шагов, как багровый поток уже скрыл щиколотки.

Смерть дышала в затылок, но Ханьюэ по-прежнему ничего не чувствовал. Он распахнул створки и глянул вниз: под ним разверзлась бездонная пропасть, усеянная острыми скалами. Не будь это сном, прыжок стал бы последним, что он совершил в жизни.

На мгновение он задумался. Если Бессмертный почтенный способен проникать в его грёзы, подвластно ли это ему самому? Стоило расспросить об этом при следующей встрече.

С этой мыслью он шагнул в пустоту.

В следующее мгновение Чу Ханьюэ распахнул глаза.. Он лежал в своей постели. Откинув одеяло, он тут же выскочил в коридор и постучал в дверь напротив.

— Цинь Фэн, ты спишь?

Ответа не последовало. Ханьюэ не чувствовал за дверью никого. Нахмурившись, он толкнул створку — в комнате было пусто.

Дело дрянь. Ханьюэ выудил из-за пазухи талисман и слегка встряхнул его. Бумажный листок сорвался с ладони и полетел по коридору. Следуя за ним, Чу вскоре обнаружил в саду две крадущиеся тени: Цинь Фэна и Чёрную змею.

Он бесшумно возник позади и опустил ладони им на плечи.

— Ночь на дворе. Куда это вы собрались?

— Учитель! — Цинь Фэн едва не подпрыгнул на месте. Став простым смертным, он растерял все свои способности и даже не заметил, как Ханьюэ подобрался вплотную. — Учитель, как вы проснулись?

— Я задал вопрос, — холодно отозвался Чу Ханьюэ, сурово глядя на Чёрную змею. — Теперь отвечай ты.

Змей задрожал и уже открыл рот, чтобы во всём сознаться, как вдруг почувствовал резкий укол в палец. Сглотнув, демон быстро сменил тон:

— Это всё я... Мне показалось, что с главой Фэном что-то не так, вот я и решил проследить за ним втайне.

— Что именно не так? И зачем такие секреты? — Чу Ханьюэ почувствовал, как потянуло прохладой, принёсшей едва уловимый запах крови. Аромат был настолько призрачным, что он не мог понять: почудилось ему или нет.

Пока Чёрный змей судорожно соображал, что бы ещё соврать, Ханьюэ похлопал его по плечу.

— Я пойду с вами.

Здесь определённо творилось нечто странное. Рисковать Цинь Фэном Чу не собирался: если ситуация станет критической, он немедленно заберёт ученика и покинет это место.

Взмахом руки он воздвиг барьер невидимости. Чтобы укрепить его, Ханьюэ задействовал частицу божественной силы, дарованной Бессмертным почтенным. Сила богов была за гранью понимания простых смертных, и лишняя предосторожность не помешала бы.

Змей, хоть и ворчал про себя на сумасшедших учителя с учеником, спорить не посмел. Надувшись, демон повёл их к покоям Фэн Маньло.

В этот час весь дом уже погрузился в сон, и в комнате главы было темно. Чу Ханьюэ прижался к стене под окном, прислушиваясь. Тишина. Он достал талисман и приклеил его к стеклу — поверхность мгновенно стала прозрачной, открывая обзор.

Цинь Фэн зашептал ему на ухо:

— Учитель, а приёмчик-то хорош. Так ведь можно за кем угодно подглядывать...

Договорить он не успел: Чу Ханьюэ чувствительно шлёпнул его по губам.

— Что за вздор ты несёшь? — Ханьюэ сжал кулаки. — Запомни: все техники, которым я тебя обучу, должны служить только правому делу.

— Слушаюсь, — кивнул Цинь Фэн.

Змей презрительно фыркнул. «Следить за моим хозяином — это, значит, правое дело?» Однако стоило демону заглянуть внутрь, как он осёкся. В комнате мелькнула тень. Фэн Маньло сидел напротив какой-то женщины.

— Уходим, — прошептал Змей, закрывая рот ладонями. — Оказывается, наш глава уже женат.

— Погоди, — Чу Ханьюэ не отрывал взгляда от окна. Он видел, как Фэн Маньло склонился к женщине, чтобы поцеловать её, но та не шелохнулась, словно кукла.

— Да чего ждать-то? Насмотрелись уже. Бессмертный господин, вы, оказывается, извращенец, — Змей потянул Чу за рукав, пытаясь оттащить.

Чу Ханьюэ не сдвинулся с места.

— Там чувствуется дыхание только одного живого существа.

— Может, он с демоницей развлекается? — Змей смущённо почесал затылок. — Честно говоря, я всегда подозревал, что ему нравятся оборотни. Боялся даже, что он на меня положит глаз, потому и сбежал. А теперь вижу — нашёл любовь всей жизни, рад за него... А!

Змей застыл в ужасе. Женщина в комнате внезапно обмякла, лишившись объёма, и бесформенной человеческой шкуркой сползла на стул.

— Плохо дело. Бежим! — Ханьюэ схватил спутников за руки, собираясь уходить, но в этот миг раздался оглушительный грохот.

Окно разлетелось в щепки. В проёме показался Фэн Маньло. Он пристально посмотрел на то место, где они стояли, и в его глазах вспыхнул багровый свет.

— Не думал, что всё закончится так быстро... Но раз вы сами пришли к порогу, то здесь и останетесь.

Чу Ханьюэ вскинул голову: небо уже затянула густая мгла. Туман стремительно падал на землю, не давая времени на раздумья. Прежде чем он успел что-то предпринять, серое марево поглотило их. Эта мгла была куда опаснее той, что они встретили раньше. В одно мгновение конечности Ханьюэ онемели, в глазах потемнело, и он провалился в беспомощность.

Очнувшись, он обнаружил себя в сыром подземелье. Запястья стягивали тяжелые цепи, прикованные к стене. Напротив него тянулся ряд камер, в каждой из которых томилась молодая девушка. Все они сидели неподвижно, с пустыми, лишенными воли глазами. Мимо проходили ученики секты Ваньшань, безучастно разливая им похлебку.

Чу Ханьюэ чувствовал их угасающую жизнь — им оставалось недолго.

Он несколько раз выкрикнул вопросы, требуя объяснить, что здесь происходит и где его ученик, но никто не удостоил его даже взглядом.

Чу дернул цепи, пытаясь разорвать металл, но сил не хватало. Тревога за Цинь Фэна жгла сердце, он должен был выбраться отсюда любой ценой.

Глядя на стальные звенья, Ханьюэ вспомнил наставления Бессмертного почтенного. Сосредоточившись, он направил божественную силу в металл, пытаясь обратить его в прах. От неимоверного усилия лоб покрылся испариной, но результат был мизерным: лишь с края одного звена откололся крохотный кусочек.

В груди вспыхнула надежда. Пусть медленно, пусть крупича за крупичей, но он сможет пробить себе путь на свободу.

— Небожитель? Ха, одно название.

Фэн Маньло буквально светился здоровьем. От былой болезненной бледности не осталось и следа.

Цинь Фэн был связан и брошен на каменный постамент, напоминающий алтарь. Вокруг толпились люди, на лицах которых читалось предвкушение кровавого пиршества. Рядом лежал без чувств связанный Змей.

Цинь Фэн лишь иронично усмехнулся. В его голосе не было и тени страха:

— Так ты знаешь, кто я?

— Само собой, — ухмыльнулся Фэн Маньло.

— И эти магические паразиты — твоих рук дело? — Цинь Фэн смерил его взглядом. — У меня

лишь один вопрос: как они называются?

— Это дар истинного Бога. Он наставил меня и велел скормить им твою божественную силу. Имени у них пока нет, но, когда ты испустишь дух, я, так и быть, назову их в твою честь.

Фэн Маньло был полон самодовольства, но спокойствие пленника его злило. Цинь Фэн смотрел на него сверху вниз, как божество смотрит на копошащуюся в грязи букашку, и Фэн Маньло против воли продолжал отвечать на вопросы, словно подчиняясь чужому приказу.

— Бог? — Цинь Фэн холодно усмехнулся. — От твоего «Бога» несет такой демонической вонью, что за версту слышно. Неужели этот монстр знает о моем нисхождении в мир смертных? Он и про испытание тебе рассказал?

— Не смей порочить имя Небожителя! Если бы не его мудрость, как бы я сумел пленить тебя? — Фэн Маньло задрожал, но жажда власти пересилила страх. Стоит поглотить остатки силы Цинь Фэна, и он обретет бессмертие. — Твоя мощь почти исчерпана. Настало время подводить итоги.

— И как же ты закончишь? Так же, как с той куклой? — Цинь Фэн не смог сдержать смеха. — Прости, но целоваться с тобой у меня нет ни малейшего желания.

— Ты! — Взбешенный Фэн Маньло схватил его за ворот и встряхнул. — Смерть стоит у порога, а ты всё паясничаешь?

Цинь Фэн посмотрел на него с искренним удивлением:

— Ты и впрямь веришь, что сможешь меня убить? До чего же ты наивен. Пять сотен лет прожил, а ума не нашёл.

Он сделал паузу и опасно прищурился.

— Жалкий смертный возомнил, что может убить Бога?

В этот миг на груди Цинь Фэна вспыхнули золотые искры. Они стремительно сплелись в сияющий узор, ослепительный, как полуденное солнце.

— Это тело вы изрядно потрепали... Что ж, самое время мне немного размяться.

Чу Ханьюэ всё ещё боролся с цепями, когда снаружи ударил оглушительный гром. Один раскат следовал за другим, едва не лопаая барабанные перепонки.

Он вспомнил слова Хуаяна: «Я буду рядом, я защищу тебя». Неужели Бессмертный почтенный явил свой истинный лик?

Ему нужно было видеть это. Почувствовать мощь истинного бога. Чу Ханьюэ собрал всю свою волю и одним мощным рывком, вложив в него последние силы, обратил подпиленные звенья в пыль. Цепи пали.

<http://bllate.org/book/17570/1658044>